

На правах рукописи

Раджабова Дилафруз Кудратшоевна

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА
ТАДЖИКОВ (ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕРХНЕЙ ОДЕЖДЫ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Душанбе – 2016

Работа выполнена в отделе истории и теории искусств Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан

Научный руководитель: **ИБРОХИМОВ Муродали Файзалиевич**
доктор исторических наук, доцент

Научный консультант: **РАДЖАБОВ Аскарали**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **РАСУЛОВ Кахор**, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории таджикского народа Таджикского национального университета

УМАРОВА Заррина
Ходжамахмадовна, кандидат исторических наук старший преподаватель кафедры культурологии Российско-Таджикского (славянского) университета

Ведущая организация: **НИИ культуры и информации**
Министерства культуры Республики Таджикистан

Защита состоится 20 октября 2016 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 047.008.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук, на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени И. Ганди Академии наук Республики Таджикистан.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета, доктор
исторических наук

Додхудоева Л.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Богатое наследие классиков таджикско-персидской литературы, а также сохранившиеся памятники письменности на других восточных языках, содержат упоминания многочисленных названий одежных предметов минувших столетий. Естественно, большая часть этих терминов вышла из употребления, одновременно происходили изменения в составе одежного комплекса. Однако как подсказывает логика, и это подтверждают результаты специальных исследований, исчезновению названия не всегда сопутствовало исчезновение обозначаемого им конкретного вида одежды. Зачастую бытование данного вида одежного предмета, порой сопровождаемое некоторыми стилевыми и декоративными изменениями, имело продолжение, но уже под другим названием. Поэтому отслеживание трансформации предметов исторической одежды исчезнувших названий в традиционной одежде народа позволяет глубже изучить эволюцию формы, покроя и характера оформления одежды. Важность проведения такого исследования заключается в том, что трансформационный процесс протекает во взаимосвязи с политическими, социальными, культурными и религиозными изменениями в жизни общества. На результат процесса трансформации одежды оказывают влияние, как наработанные предыдущими поколениями традиции в области материальной культуры, так и имеющие место естественное и насаждаемое искусственно взаимовлияние культур разных народов. Поэтому выполнение данного исследования позволяет обогатить наши знания по отечественной истории в целом и по истории материальной культуры таджикского народа в частности.

Выбирая тему для разработки, мы исходили из того положения, что исторический костюм, в том числе историческая одежда, народов Центральной Азии изучена преимущественно (за исключением эпохи позднего средневековья) на основе археологических находок и художественных источников (настенные росписи в памятниках зодчества, книжные миниатюры). Материалы памятников письменности использовались фрагментарно, в основном, с целью выявления названий предметов одежды, обнаруженных археологически или изображенных в художественных памятниках (скульптуре, живописи, керамике, ювелирных произведениях, архитектурном декоре и т.п.).

На недостаточное внимание, уделяемое исследователями материальной культуры данному виду источников обратила внимание еще несколько десятилетий тому назад известный знаток исторического и традиционного центральноазиатского костюма О.А. Сухарева: «До сих пор для изучения вопроса (об историческом костюме – Д.Р.) почти не привлекались данные восточных письменных источников. Здесь таятся большие возможности, хотя, как правило, прямых описаний одежды в источниках не бывает.

Но даже мимоходом брошенное замечание средневекового автора представляет большую ценность. Специальный подбор таких замечаний может дать отправную точку для важных сопоставлений».¹

Разработка настоящей темы предполагает изучение таджикского одежного комплекса нескольких столетий, начиная с IX-X веков – эпохи становления таджикско-персидской классической литературы, и отслеживание его дальнейшего

¹ Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 8.

развития вплоть до наших дней. С XIV века важным источником, помимо памятников письменности, начинает выступать книжная миниатюра. Однако, несмотря на то, что в аспекте использования миниатюрной живописи для изучения исторического костюма исследователями проделана огромная и плодотворная работа, наблюдается и наглядный изъян. Зачастую занявшись точным и детальным описанием сюжета книжной миниатюры, специалисты в области материальной культуры, в том числе исследователи исторического костюма акцентируют внимание на цвете, форме, стиле предметов одежды, не решаясь при этом указать на их название². Без этого проследить за трансформацией одежных предметов невозможно.

Точной идентификации предметов одежды, исходя из их названия в составе костюмов изображенных персонажей, способствуют обобщения, выполненные на основе анализа сведений письменных источников. О необходимости проведения исследований в этом направлении обоснованно говорила Г.А. Пугаченкова: «Известные затруднения возникают в вопросе о некоторых наименованиях. Восточная терминология частей одежды для рассматриваемых нами столетий (XV - первой половины XVI веков – Р.Д.) пока окончательно не уточнена. Авторы работ об иранском (и среднеазиатском) костюме предпочитают ограничиваться очень приблизительной передачей названий на соответствующих европейских языках. Безусловно, более правильно использование восточных названий... Окончательное уточнение терминологии костюмов Средней Азии и Ирана XV - XVI вв. может быть дано лишь знатоком языков народов Среднего Востока».³ Это заключение Г.А. Пугаченковой о терминологии восточного костюма справедливо и к другим векам, как до, так и после указанных двух столетий.

Тематические материалы, содержащиеся в многочисленных источниках восточной письменности, позволяют дополнить наши знания про особенности различных предметов исторической одежды. Поверхностное отношение к этому виду первоисточников, формирование мнения на основе материалов ограниченного числа письменных источников, порой одного-двух, приводит к появлению неточных заключений про назначение, области применения и другие признаки одежных предметов. На наш взгляд, для изучения исторической одежды следует привлечь сведения, почерпнутые из значительного количества источников письменности, на основе анализа которых станет возможным составление предварительной характеристики (содержащей область применения, конструктивные особенности, цвет, манера ношения и т.д.) предметов одежды различных названий. Далее, используя данные сведения, необходимо выявить на памятниках живописи изображения этих одежд, проанализировать их и на этой основе дополнить и уточнить уже составленные определения.

Таким образом, задача изучения трансформации исторической одежды путем целенаправленного сбора и анализа материалов из разных источников представляется актуальной и своевременной.

² См., например, описание плечевых одежд в публикации: Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 49-69.

³ Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV - первой половины XVI вв. // Труды Среднеазиатского государственного университета. - Вып. 81. Исторические науки. – Кн. 12. Археология Средней Азии. – М., 1956. – С. 87.

Степень изученности проблемы. Историческая одежда таджикского народа становилась предметом исследования на основе использования разнохарактерных источников. Среди работ, в которых разными археологами обобщены результаты изучения древней одежды (а также древнего костюма в целом), наиболее комплексной представляются труды С.А. Яценко, содержащие системный анализ исторического костюма, как древних ираноязычных народов Центральной Азии и Юга России⁴, так и ранних тюрков.⁵

Костюмы античного периода и средневековой эпохи собственно таджиков с учетом их региональных особенностей глубоко изучены Г. Майтдиновой⁶. Особо отметим ее заслуги в деле авторской реконструкции разных стилей раннесредневекового костюма. Плодом многолетних трудов Г. Майтдиновой стало издание двухтомной публикации, материалы которой позволяют проследить эволюцию одежды и других атрибутов мужского, женского и детского костюмов таджиков с древности до середины XX века.⁷

Работы И.Б. Бентович⁸ и Н.П. Лобачевой⁹, подобно ряду публикаций Г. Майтдиновой, специально посвящены изучению исторической одежды по данным

⁴ Яценко С.А. Костюм ираноязычных народов древности и методы его историко-культурной реконструкции. – Дисс. ... д-ра. ист. наук. – М., 2002; Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006; Яценко С.А. На родине и на чужбине: облик костюма раннесредневековых согдийцев по изображениям // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Ч. 1. - Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан, 2010; Яценко С.А. Цветовые предпочтения в костюме древних ираноязычных народов // Матер. XIII междуна. Научной конфер. «Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии» (28 июня – 1 июля 2010 г.). – СПб., 2010; Яценко С.А. Согдийцы на родине и за границей: различия в костюме VI–VIII вв. по изображениям в Согде и Китае // Археология Казахстана. – Астана, 2012. - № 1 и др.

⁵ Яценко С.А. Древние тюрки: костюм на разноцветных изображениях. – Харьков, 2007; Яценко С.А. Древние тюрки: мужской костюм в китайском искусстве 2-ой пол. VI - 1-ой пол. VIII вв. (образы «Иных») // Transoxiana (Internet-journal). № 14 (Agosto 2009), Buenos-Aires, 2009 и др.

⁶ Майтдинова Г.М. Женские костюмы Тохаристана и Согда в период раннего средневековья (по произведениям изобразительного искусства) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. – М., 1983. – С. 52-53; Майтдинова Г.М. Женские костюмы Тохаристана и Согда в период раннего средневековья (по произведениям изобразительного искусства) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. – М., 1983. – С. 52-53; Майтдинова Г.М. Отражение в женских костюмах Тохаристана и Согда культурных взаимосвязей раннего средневековья // История материальной культуры Узбекистана. – Вып. 21. – Ташкент, 1987. – С. 114-132; Майтдинова Г.М. Раннесредневековый костюм музыкантов и танцоров Средней Азии / Известия отделения общественных наук Академии наук РТ. – Душанбе, 1989. - № 1; Майтдинова Г.М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Майтдинова Г.М. Костюм раннесредневекового Кумедана // Мероси ниёгон. – Душанбе, 1992. – Вып. 1. – С. 55-58 и др.

⁷ Майтдинова Г. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. - Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье.; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм.

⁸ Бентович И.Б. Одежда раннесредневековой Средней Азии (по данным стеновых росписей VI–VIII вв.) // Страны и народы Востока. - Вып. 22. - Кн. 2. М., 1960. - С. 196-212.

⁹ Лобачева Н.П. К истории среднеазиатского костюма (женские головные накладки-халаты) / Советская этнография. – М., 1965. - № 6. – С. 34-39; Лобачева Н.П. Среднеазиатский костюм раннесредневековой эпохи (по данным стеновых росписей архитектурных памятников VI–VIII вв.) // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979. – С. 18-47; Лобачева Н.П. О некоторых чертах региональной общности в традиционном костюме народов Средней Азии и Казахстана // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М.: Наука, 1989. – С. 5-38.

настенной живописи археологических памятников Средней Азии. В той или иной мере этот вопрос затрагивается в трудах А.М. Беленицкого¹⁰, Л.И. Альбаум¹¹, В.А. Шишкина¹², С.П. Толстова¹³, И.Т. Кругликовой¹⁴ и некоторых других исследователей, изучивших сюжеты и технологические особенности исполнения монументальных росписей. Античную одежду, распространенную в областях исторического расселения таджикского народа, с привлечением древней скульптуры исследовала В.А. Мешкерис.¹⁵ Археологические находки предметов костюма изучали М.П. Винокурова¹⁶, А.К. Елкина¹⁷, М.А. Бубнова¹⁸, Н.Б. Немцева¹⁹, Н.В. Дьяконова²⁰ и др. Благодаря этим и другим проведенным исследованиям удалось установить некоторые конструктивные особенности предметов старинной одежды и установить материалы, из которых ее шили в древности и средневековье.

Известными исследователями Г.А. Пугаченковой, О.И. Галеркиной, В.Г. Долинской, М.В. Горелик, М.М. Ашрафи, З.И. Рахимовой и др. изучен исторический костюм Центральной Азии на основе нарядов персонажей книжных миниатюр. Работа Г.А. Пугаченковой «К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI века» подтвердила, что в миниатюрах сокрыта богатая

¹⁰ Беленицкий А.М. Монументальное искусство Пенджикента. Живопись, скульптура. – М.: Искусство, 1973. – 68 с.; Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – Л.: Наука, 1973. – 389 с.; Беленицкий А.М., Маршак Б.И. Черты мировоззрения создателей VII–VIII вв. в искусстве Пенджикента // История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). – М., 1976. – С. 75-89, 179-186. и др.

¹¹ Альбаум Л.И. Балалык-тепе. К истории материальной культуры и искусства Правобережного Тохаристана. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1960 – 228 с.; Альбаум Л.И. Новые росписи Афрасиаба // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1971. – Вып. 10. – С. 53-89; Альбаум Л.И. Живопись Афрасиаба. – Ташкент: Фан, 1975 и др.

¹² Шишкин В.А. О художественном ремесле в Средней Азии V-VIII вв. по памятникам древней живописи (текстиль) // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – № 80. – С. 22-25; Шишкин В.А. Варахша. Опыт исторического исследования. – М.: Изд-во АН СССР, 1963; Шишкин В.А. Афрасиаб – сокровищница древней культуры. – Ташкент: АН УзССР, 1966.

¹³ Толстов С.П. Древний Хорезм. – М.: Изд-во МГУ, 1948; Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. – М., 1962.

¹⁴ Кругликова И.Т. Дильберджин (раскопки 1970-1972 гг.). – Ч. 1-2. – М.: Наука, 1974, 1977; Кругликова И.Т. Настенные росписи Дильберджина // Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. – М., 1979; Кругликова И.Т. Дильберджин. Храм Диоскуров // Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции. – М., 1986.

¹⁵ Мешкерис В.А. Женские чалмообразные головные уборы на кушанских статуэтках из Согда // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 13-18; Мешкерис В.А. Согдийская терракота. – Душанбе, 1989 и др.

¹⁶ Винокурова М.П. Ткани из замка на горе Муг // Известия Отд-я обществ. наук ТаджССР. – Вып. 14. – Душанбе, 1957. – С. 22-33.

¹⁷ Майтдинова Г.М., Елкина А.К. Реставрация, реконструкция и исследование древних тканей // Археологические работы в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1994. – Вып. XXV. – С. 75-78.

¹⁸ Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе, 1993.

¹⁹ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. // Из истории искусства великого города (к 2500-летию Самарканда). – Ташкент: Изд-во лит.и искусства, 1972. – С. 243-251.

²⁰ Дьяконова Н.В., Сорокин С.С. Хотанские древности. – Л.: Изд. Государственного Эрмитажа, 1960; Дьяконова Н.В. «Сасанидские ткани» // Труды Государственного Эрмитажа. – Л., 1969. – Т. 10. – С. 81-98; Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане II-VII вв. // Страны и народы Востока. – М.: Наука, 1980. – Кн. 2.

ценная информация по костюмным комплексам. Однако жесткие хронологические границы и ограниченный объем текста (научная статья в журнале) при обилии накопленного материала вынудили исследователя отказаться от тщательного и скрупулезного анализа конкретных элементов одежды персонажей. Рассматриваемая тема в той или иной степени находила отражение и в других работах Г.А. Пугаченковой, которые, правда, посвящены истории центральноазиатского искусства в целом.²¹ В своих трудах на тему миниатюр Мавераннахра и Хорасана О.И. Галеркина²², В.Г. Долинская²³ и М.М. Ашрафи²⁴ также обращают внимание на специфические черты костюмов персонажей, но и для них этот вопрос имел второстепенное значение. Они решали, прежде всего, чисто искусствоведческие задачи, в частности выявление стилистических особенностей картин, связи со школами миниатюры соседних регионов. Наряду с тем, одна из публикаций таджикского исследователя М.М. Ашрафи специально посвящена изучению особенностей таджикского костюма эпохи средневековья путем описания рядов персонажей миниатюр²⁵.

Над целевым использованием книжных миниатюр в аспекте изучения исторического костюма Центральной Азии продуктивная работа проведена исследователями М.В. Горелик, Н.В. Дьяконовой²⁶, З.И. Рахимовой и др. Так, в публикациях М.В. Горелик содержатся классификация и системное описание мужской одежды для широкого хронологического интервала и с привлечением богатого изобразительного материала. Однако ограничение источниковедческой базы исключительно миниатюрами не позволили исследователю выполнить идентификацию описанных предметов одежды (за исключением пояса *фута* и наплечного шарфа *тайласан*) с точки зрения бытовавшей терминологии²⁷.

²¹ Пугаченкова Г.А. К истории паранджи / Советская этнография. – М., 1952. – № 3. – С. 191-195; Пугаченкова Г.А. К истории костюма Средней Азии и Ирана XV – первой половины XVI в. // Труды Среднеазиатского госуниверситета. – Ташкент, 1956. – Т. XXXI. – С. 85-119; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. – М.: Искусство, 1982 и др.

²² Галеркина О.И. Материальная культура Средней Азии и Хорасана XV –XVI вв. по данным миниатюр ленинградских собраний: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.-Л., 1951; Пугаченкова Г.А., Галеркина О.И. Миниатюры Средней Азии. В избранных образцах. Из собраний и зарубежных собраний. – М.: Изобразительное искусство, 1979; Галеркина О.И. Миниатюры Мавераннахра. – Л.: Аврора, 1980 и др.

²³ Долинская В.Г. Очерк миниатюрной живописи Средней Азии XVI в. // Искусство таджикского народа. – Сталинабад, 1960. – Т. 29. – С. 173-203; Долинская В.Г. Миниатюрная живопись Средней Азии / Звезда Востока. Ташкент, 1958. – № 7. – С. 152-159 и др.

²⁴ Ашрафи М.М. Миниатюры XVI в. в списках Джами из собраний СССР. – М.: Сов. художник, 1966; Ашрафи М.М. Бухарская школа миниатюрной живописи 40-70 гг. XVI в. – Душанбе, 1974; Ашрафи М.М. Персидско-таджикская поэзия в миниатюрах XIV-XVII вв. из собраний СССР. – Душанбе: Ирфон, 1974; Ашрафи М.М. Из истории развития миниатюры Ирана XVI в. – Душанбе: Дониш, 1978; Ашрафи М.М. Таджикская миниатюра. Бухарская школа XIV-XVII веков. – Душанбе, 2011; Ашрафи М.М. От Бехзада до Риза-и Аббаси. Развитие миниатюры XVI – начала XVII веков. – Душанбе, 2011.

²⁵ Ашрафи М.М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры). – Душанбе, 2002.

²⁶ Дьяконова Н.В. К истории одежды в Восточном Туркестане // Страны и народы Востока. – М. Наука, 1980. – Вып. 22. –Кн. 2. – С. 174-195.

²⁷ Горелик М.В. Ближневосточная миниатюра XII-XIII вв. как этнографический источник (опыт изучения мужского костюма) // Советская этнография. – М., 1972. – № 2. – С.37-51; Горелик М.В.

Наиболее системный анализ книжных миниатюр в аспекте изучения костюмного комплекса средневековой Центральной Азии прослеживается в трудах узбекского исследовательницы З.И. Рахимовой. В качестве дополнительного источника ею использованы материалы памятников письменности, что позволило не только выявить названия ряда предметов одежды в костюмах персонажей картин, но и достаточно точно раскрыть их генетические и типологические признаки.²⁸

Р.Г. Мукминовой опубликована краткая статья, в которой собраны и проанализированы сведения письменных источников о среднеазиатском костюме XVI века.²⁹ Основу исследования историка А. Холики, изучавшего ткани, элементы одежды и другие предметы быта таджиков в переходный период к развитому средневековью, также составляло использование письменных источников. Однако в этой работе, посвященной всем аспектам материальной культуры, одежный комплекс затрагивается поверхностно, в основном в названиях его составляющих и их назначении.³⁰ В исследованиях М.Ф. Иброхимова сведения литературных памятников привлечены для разработки вопроса о периодизации и классификации исторических и традиционных тканей таджиков. Собранные материалы позволили исследователю составить детальные описания исторических, в том числе одежных, тканей многочисленных названий³¹. В целом, необходимость применения литературных и документальных памятников разных эпох для специального изучения исторической одежды с целью получения материала, позволяющего выявить характер процессов сложения традиционной одежды таджиков, очевидна.

По понятным причинам наиболее изученной является традиционная одежда народов Центральной Азии. Значительный материал такого содержания был собран в XIX – начале XX века усилиями посетивших эти края иностранцев, в первую очередь русских. Публикации того периода в аспекте рассматриваемой темы представляют большую ценность как источниковый материал, поэтому их краткий обзор выполнен в разделе, посвященном источниковедческой базе исследования.

Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 49-69.

²⁸ Рахимова З.И. Суфийская концепция одежды в костюме шейков и дервишей (по данным позднегератской миниатюры). - <http://www.sanat.orexca.com/rus/archive/2-08/sufkonc.shtml> (дата обращения - 26.05.2014); Рахимова З.И. Бухарский костюм XVI - XVII вв. в миниатюрах Мовароуннахра. - <http://www.bukhara.uz/stati-bukhara/796---XVI-XVII---> (дата обращения - 26.05.2014); Рахимова З.И. Мавераннахрская (среднеазиатская) миниатюрная живопись XVI-XVII вв. как источник по истории костюма: Автореф. дис. ... канд. иск. – Ташкент, 1984; Полякова Е.А., Рахимова З.И. Миниатюра и литература Востока. – Ташкент: Изд. лит-ры и искусства им. Г. Гуляма, 1987 и др.

²⁹ Мукминова Р.Г. Костюм народов Средней Азии по письменным источникам XVI в. // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 70-77.

³⁰ Холики А. Материальная культура Мавераннахра и Хорасана X–XIII вв. по данным средневековых письменных источников: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1994. Холики А. К истории культуры и этнографии таджиков X-XIII веков (по данным письменных источников). – Худжанд, 2000.

³¹ Иброхимов М.Ф. Таджикский ремесленный текстиль: Словарь-справочник. – Душанбе: Ирфон, 2003; Иброхимов М.Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М.Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013 и др.

Системное изучение традиционной одежды таджиков с учетом районов их компактного проживания было выполнено в советский период, как путем специальных, так и комплексных этнографических исследований. В частности, традиционный костюм таджикского народа, его региональные особенности были изучены З.А. Широковой, О.А. Сухаревой, А.К. Писарчик³², Л. Бахтоваршоевой³³, Р.А. Рассудовой³⁴ и др. Сравнение собранных ими материалов с особенностями средневекового одежного комплекса позволяет обнаружить ряд общих признаков, и это может содействовать атрибутизации соответствующих исторических деталей одежды. Публикации О.А. Сухаревой, несмотря на их этнографическую основу, содержат ценный материал, тесно сплетенный с историей и эволюцией отдельных предметов центральноазиатской одежды. В плане рассматриваемой темы следует выделить такие ее работы, как «Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии», «Опыт анализа покровов традиционной туникообразной среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции», «История среднеазиатского костюма» (Самарканд, 2-я половина XIX - начало XX веков). В этих публикациях автор, рассматривая конкретные предметы традиционной одежды, останавливается на способах их ношения во взаимосвязи с локальными особенностями и древними обрядами с привлечением памятников живописи. Еще одно достоинство этих и других трудов О.А. Сухаревой – выявление причастности конкретных этнических групп Центральной Азии к ношению тех или иных предметов исторической и традиционной одежды.³⁵

³² Писарчик А.К. Материалы к истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские одежды и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 113-122.

³³ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. (Материалы к «Историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана») // Сов.этнография. – М., 1973. – № 3. – С. 110-118; Бабаева Н., Бахтоваршоева Л. Саван // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 127-132; Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покрова таджиков Памира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152. – (АН ТаджССР.Комиссия Памироведения).

³⁴ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. – С. 16-51; Рассудова Р.Я. К истории развития одежды оседлого населения Ферганы, Зеравшана и Ташкентского региона // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. – Т. 34. – С. 154-174; Рассудова Р.А. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX – начало XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. – М., 1983. – С. 164-178; Рассудова Р.А. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX – начало XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р.А. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1989. – Вып. 43. – С. 170-179.

³⁵ Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1954. – Вып. 1. Новая серия. – Т. XXI. – С. 111-157; Сухарева О.А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. // Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – Л.: Наука, 1970. – С. 101-112; Сухарева О.А. Опыт анализа покровов традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 77-102; Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. – С. 3-13; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). – М.: Наука, 1982 и др.

Отслеживанию эволюции исторической одежды таджиков много внимания уделено в исследованиях З.А. Широковой, посвященных традиционному костюму этого народа³⁶. Большую ценность представляет «Альбом одежды таджиков», который составлен З.А. Широковой совместно с Н.Н. Ершовым. Цветные иллюстрации этого альбома наглядно демонстрируют основные отличительные черты и характерные нюансы одежды равнинных и горных таджиков³⁷. В аспекте разрабатываемой проблемы укажем также на ее (совместно с М.М. Шовалиевой) статьи, посвященные трансформации костюмного комплекса жителей Горного Бадахшана, переселенных в Вахшскую долину³⁸.

Традиционную одежду населения, в том числе таджикского, долины Ферганы изучила Р.Я. Рассудова³⁹. Одну из своих работ она посвятила одежде жителей верховьев Зарафшана⁴⁰. Приведенные в этой статье Р.Я. Рассудовой сведения были значительно дополнены этнографом Е.М. Пещеревой⁴¹.

Виды и покрои одежды горных таджиков долины Каратегина изучены С.П. Русяйкиной⁴². Р.Л. Неменовой изучена традиционная одежда горцев Варзоба⁴³. Предмет изучения этнографа Л. Бахтоваршоевой составили некоторые аспекты традиционной одежды жителей Памира и Припамирья, в частности специфики

³⁶ Широкова З.А. Архаические детали в женской одежде горных районов Кулябской области. – Изв. Отд-ния общественных наук АН ТаджССР. – Сталинабад, 1953. – № 3. – С. 99-107; Широкова З.А. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 1976; Широкова З.А. Традиционные женские головные уборы таджиков (юг и север Таджикистана) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 182-203; Широкова З.А. Мужская и женская поясная одежда таджиков // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. – Душанбе: Дониш, 1993.

³⁷ Ершов Н.Н., Широкова З.А. Альбом одежды таджиков. – Душанбе, 1969.

³⁸ Широкова З.А., Шовалиева М.М. Костюмный комплекс таджиков-переселенцев из ГБАО в Вахшскую долину // Очерки истории и теории культуры таджикского народа. – Т. 4. – Душанбе: Дониш, 2010. – С. 144-163; Широкова З.А., Шовалиева М.М. Трансформация костюмного комплекса таджиков-переселенцев из ГБАО // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Т. 4. – М., 2012. – С. 256-266.

³⁹ Рассудова Р.Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зерафшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. – Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. – С. 154-174; Рассудова Р.Я. К истории женской одежды Ферганы и Ташкента (XIX – начало XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1979. – М., 1983. – С. 164-178; Рассудова Р.Я. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX - XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980-1981. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р.Я. К истории одежды среднеазиатского духовенства // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1989. – Вып. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии. – С. 170-179; Рассудова Р.Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона (XIX-XX в.) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 139-156 и др.

⁴⁰ Рассудова Р.Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51.

⁴¹ Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

⁴² Русяйкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. – С. 132-214; Махова Е.И., Русяйкина С.П. Программа сбора материала для атласа по народной одежде // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.-Л., 1961.

⁴³ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. – Душанбе, 1998.

кроя их платьев, халатов и поясной одежды, а также особенности строения и декора одежных тканей⁴⁴.

Большой вклад в изучение народной одежды равнинных таджиков внесен историком А.К. Писарчик, в трудах которой дается описание и выявляется терминология одежного комплекса таджиков Нураты⁴⁵. Одежду, распространенную в первой половине XX века в одном из крупнейших центров истории и культуры таджиков – Бухаре, а также в Иране, изучила Ф.Д. Люшкевич⁴⁶.

Среди работ, выполненных на территории Узбекистана, отметим также красочные альбомы, составленные Н. Садыковой. В них представлены иллюстрации и краткие описания предметов одежды, обуви и украшений по музейным коллекциям. Хотя в названии альбомов речь идет об узбекском костюме, приведенные в ней материалы в равной мере имеют отношение и к таджикскому традиционному костюмному комплексу соответствующих регионов (Бухары, Самарканда, Ферганской долины, Ташкентского оазиса), что нашло отражение, например, в названиях многих описанных предметов⁴⁷.

Таким образом, можно констатировать, что в направлении изучения эволюции народной одежды таджиков исследователями уже проделана большая работа. Вместе с тем, еще остается немало «белых пятен» - вопросов для новых исследований. Это особенно касается одежды исторической, послужившей основой для становления традиционной одежды. В данном аспекте абсолютно права О.А. Сухарева, которая анализируя степень изученности рассматриваемого вопроса, отметила, что «совершенно недостаточно разработана история среднеазиатского костюма прошлых веков и даже первой половины XIX века»⁴⁸. Данное заключение справедливо можно распространить для более широкой географической области – всей Центральной Азии, т.е. пространства, которому рядом известных ученых присвоено название «Исторический Таджикистан».

⁴⁴ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX - начале XX в. (Материалы к историко-этнографическому атласу народов Средней Азии и Казахстана) // Сов. этнография. - 1973. - № 3. - С. 110-118; Бабаева Н., Бахтоваршоева Л. Саван // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. – М.: Наука, 1979. - С. 127-132; Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покрова таджиков Памира // Памироведение: Сб. статей. – Душанбе: Дониш, 1984. – Вып. 1. – С. 145-152; Бахтоваршоева Л. Набедренная одежда таджиков Горного Бадахшана // Этнография в Таджикистане. – Душанбе, 1989. – С. 165-185.

⁴⁵ Писарчик А.К. Материалы из истории одежды таджиков Нурата. Старинные женские платья и головные уборы // Костюм народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. - М.: Наука, 1979. - С. 113-122; Писарчик А.К. Одежда таджиков Нурата. – Душанбе: Сафир, 2003.

⁴⁶ Люшкевич Ф.Д. Одежда жителей Центрального и Юго-Западного Ирана первой четверти XX в. // Сб. МАЭ. – 1970. – Т. XXVI. – С. 283–312; Люшкевич Ф.Д. Одежда таджикского населения Бухарского оазиса в первой половине XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Ленинград, 1978. - Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 123-144; Люшкевич Ф.Д. Одежда этнических групп населения Бухарского оазиса и прилегающих к нему районов. Первая половина XX в. (опыт сравнительной характеристики) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1989. – С. 107-138.

⁴⁷ Садыкова Н. Национальная одежда узбеков Бухары и Самарканда XIX – XX вв. (рус. и англ. тексты). – Ташкент: Шарк, 2006; Садыкова Н. Национальная одежда узбеков Ташкента и Ферганы XIX – XX вв. (рус. и англ. тексты). – Ташкент: Шарк, 2006; Садыкова Н. Национальная одежда узбеков Хорезма XIX – XX вв. (рус. и англ. тексты). – Ташкент: Шарк, 2007

⁴⁸ Сухарева О.А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. - С. 7.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является изучение предметов исторической верхней одежды таджиков и их трансформации в традиционной одежде.

В число задач исследования входят:

- сбор и систематизация сведений письменных источников о видах и названиях верхних одежд, применявшихся в средневековье;
- идентификация (исходя из названия) предметов верхней одежды персонажей, изображенных в книжной миниатюре, и использование сведений, извлеченных по этим источникам, для разработки поставленной проблемы с учетом устойчивости традиций и консерватизма в эволюции региональной одежды;
- выявление совокупности особенностей (область применения, цвет, конструктивные признаки и др.) и составление комплексной характеристики верхних одежд, исходя из их назначения (по поло-возрастным признакам, состоятельности владельцев, вида занятия и т.д.), формы и конструктивных особенностей, материала и др.
- выявление на основе материалов источников письменности тканей и других материалов, применявшихся в верхней одежде конкретных видов;
- отслеживание эволюции исторических верхних одежд таджиков и их трансформации в традиционной (народной) одежде.

Историковедческая база работы. Главным видом источников, выбранных для выполнения настоящего исследования, послужили материалы письменных источников на персидском (таджикском) и арабском языках. К их числу относятся произведения художественной прозы, исторические и географические труды, средневековые словари, документальные источники и др.

Так, весьма ценная информация о костюмах разных слоев населения региона, содержащая подробное описание их деталей, зафиксирована в «Истории Мас'уда». А. Байхаки обращает внимание на присущие особенности выдаваемых разным лицам из казны Газневидов халатов, поясов, головных уборов, обуви и других жалованных принадлежностей по случаю особых заслуг или назначения их на государственные посты. Зачастую историком отмечены стоимость, расцветка и другие особенности преподношенных вещей. К большому сожалению, большая часть летописи А. Байхаки не сохранилась, но даже в таком, сильно урезанном, виде это произведение является важным источником для реконструкции одежды правителей, государственных чиновников, военных и простых жителей эпохи X-XI веков⁴⁹.

Философия и глубокая символика ношения одежды представителями ордена суфиев и членами дервишского сообщества изложена Хусейн Ваизом Кашифи в «Трактате о доблести султана». Его труд позволяет пролить свет на причину распространенности в прошлом ношения таких одежд, как *хирка*, *ридо*, *капанак*⁵⁰.

Другим источником информации для разработки настоящей темы послужили произведения классиков таджикско-персидской поэзии (газели, рубаи, оды, исторические и лирические поэмы и др.). Вчитываясь в гениальные творения Рудаки, Фирдоуси, Хайяма, Саади, Низами, Шамса Тебризи и многих других великих поэтов средневековья, можно обнаружить в них неоднократные

⁴⁹ Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030–1041гг.). – М.: Наука, 1969. – 1008 с.

⁵⁰ Кашифи Х.В. Трактат о доблести султана («Футувватнама-и султани»). – Душанбе: Адиб, 1991 (на тадж. яз.). – С. 26-123.

упоминания о предметах одежды разных названий, информацию по их цветовому оформлению и другим признакам.

Для привлечения дополнительного материала с целью уточнения отдельных особенностей предметов одежды конкретных названий, использованы также краткие статьи, специально посвященные объяснению значений всевозможных терминов, в том числе имеющих отношение к деталям исторической одежды, которые содержатся в средневековых таджикско-персидских словарях⁵¹.

Ограничивая этим краткое освещение персидско-таджикских письменных источников, составивших основу исследования, заметим, что данному вопросу целиком посвящена начальная глава диссертационной работы.

Важным источником для реконструкции средневекового таджикского одежного комплекса служат также мемуары европейских путешественников в Центральную Азию. В частности, это труды Платона Карпини и Вильяма Рубрук (XIII век)⁵², Марко Поло (XIV век)⁵³, де Клавихо (XV век)⁵⁴, Дженкинсона (XVI век)⁵⁵. Ценные сведения содержатся в занимательных записках русских путешественников Федора Котова (XVII век)⁵⁶ и Филиппа Ефремова (XVIII век)⁵⁷. Для изучения одежды, распространенной у таджиков в первой половине XIX века, ценными являются данные, зафиксированные в сочинениях А. Борнса⁵⁸, Е.К. Мейендорфа⁵⁹, П.И. Демезона⁶⁰, А. Вамбери⁶¹, П. Небольсин⁶².

Как отмечалось, начало более основательному изучению жизни и быта таджиков и других народов Средней Азии было положено с присоединением региона к Российской империи. Обстоятельные этнографические материалы, содержащие помимо прочего описание одежды коренных жителей разных областей края, собрали А.Д. Гребенкин⁶³, супруги В. и М. Наливкины⁶⁴, Н.Н. Шишов⁶⁵, А.А. Бобринский⁶⁶ и др.

⁵¹ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (на перс.яз.)– Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Т. 1-2.; Гияс уд-дин Мухаммад. Гиясул-лугот (на перс.яз.). – Душанбе: Адиб, 1987-1989. – Т. 1-3.; Сироджуддин Алихон Орзу. Светило наставления («Чароги хидоят»). – Душанбе: Ирфон, 1992 (на тадж. яз.). – 288 с. и др.

⁵² Путешествие в Восточные страны Платона Карпини и Вильяма Рубрука. – М.: Гос. изд-во геогр. лит.-ры, 1957.

⁵³ Книга Марко Поло. – М.: География, 1955.

⁵⁴ Рюи Гонзалес де Клавихо. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403-1406 гг. – М., 1990.

⁵⁵ Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию в 1558-60 гг. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. – М.: Объединение государственных книжно-журнальных издательств, 1937. – с. 175-197.

⁵⁶ Котов Ф. Хождение купца Федора Котова в Персию. – М., 1958.

⁵⁷ Ефремов Ф. Десятилетнее странствие. – М.: География, 1950.

⁵⁸ Борнс А. Путешествие в Бухару. – Ч. 1-2. – М.: География, 1948-1949.

⁵⁹ Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Под ред. и со вступ. ст. Н.А. Халфина. – М.: Наука, 1975.

⁶⁰ Записка П.И. Демезона // Записки о Бухарском ханстве: Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича. – М.: Наука, 1983. – С. 17-83.

⁶¹ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году Арминием Вамбери, членом Венгерской Академии. – М., 1865.

⁶² Небольсин Н. Очерки торговли России со странами Средней Азии. – СПб., 1856.

⁶³ Гребенкин А.Д. Заметки о Когистане // Материалы для статистики Туркестанского края. – 1873. – Т. 2. – С. 60-88; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. Сборник, изданный по

В качестве другого важного источника для разработки темы использованы художественные источники. Это, в частности, - разывшаяся с XIV века средневековая книжная миниатюра. Она предоставляет возможность получить наглядное представление о предметах одежды разного вида, названия которых удастся установить благодаря источникам письменности. Ценность этих произведений проявляется и в том, что в них изображены не только наряды представителей придворного круга (что имеет место в монументальной живописи), но и костюмы представителей других слоев общества: литераторов, купцов, ремесленников, суфиев, дервишей, борцов. Работы Камалетдина Бехзода, Реза Аббаси, Али-Наки, Мир Афзала Туни, Мир Мусаввира, Мухаммада Юсуфа, Ага Мирека и других представителей мавераннахрской, гератской, ширазской и тебризской школ миниатюры дают возможность раскрыть мир костюма Центральной Азии, как эпохи XIV-XVIII веков, так и предшествующего периода⁶⁷.

Для определения характерных признаков одежды таджиков в начальный период после присоединения Средней Азии к России, большое значение имеют фотоиллюстрации «Туркестанского альбома», прежде всего его этнографической части⁶⁸. Одежда таджиков того времени прекрасно отражена также в произведениях других фотографов, посетивших регион в конце XIX века. Это - С.М. Прокудин-Горский, П. Надар, И. Введенский, Г.А. Панкратьев, В.Ф. Козловский, Н. Ордэ и др. В рассматриваемом контексте нужно отметить также картины знаменитого русского художника В. Верещагина.

Как показывает практика, в процессе изучения вопроса о трансформации исторического костюма, наибольший эффект достигается в случае совместного использования письменных и художественных источников.

Еще один вид источников – археологический. Найденные артефакты позволяют путем тщательного исследования выявить конструктивные характеристики исторической одежды, определить размеры отдельных ее деталей, виды использованных швов. Этим достоинств не имеют другие источники, о которых говорилось выше. Типичный пример – детский халатик на подкладе из склепа Эмира Бурундука. Эта находка позволила получить наглядное представление о верхней одежде детей из аристократических семей XV века, в результате изучения его строения и покроя было поставлено под сомнение, господствовавшее прежде,

поводу Политехнической выставки. – Вып. 2. Статьи по этнографии, технике, сельскому хозяйству и естественной истории. – М., 1872. – С. 1-50.

⁶⁴ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. – Ташкент, 1913; Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины туземного оседлого населения Ферганы. - Казань: Тип-я Императ. Унив-та, 1886.

⁶⁵ Шишов А. Сарты. Этнографическое и антропологическое исследование. Ч. I (Этнография) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области.– Ташкент, 1904. – Т. XI. – С. 1-492; Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование. – Алматы, 2006.

⁶⁶ Бобринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908.

⁶⁷ Дело в том, что знакомство с эволюцией видов и названий предметов одежды жителей Центральной Азии в течение многовекового периода развитого и позднего средневековья показывает, что в ней традиционализм и консерватизм значительно преобладают над инновацией.

⁶⁸ Туркестанский альбом. Часть этнографическая. 1871-1872 гг. – Ташкент: Изд. Туркестанского генерал-губернатора, 1872.

мнение о том, что завязывание краев бортов халатов на шнуры – более древний прием, чем застегивание на пуговицы.⁶⁹

Большую ценность для изучения старинной одежды представляют, кроме того, музейные коллекции предметов костюма. Оригинальные музейные образцы широко используются исследователями для выявления элементов преемственности традиций и инноваций в крое и оформлении различных предметов одежды.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- в аспекте изучения истории материальной культуры таджиков выполнено глубокое и целенаправленное исследование предметов исторической одежды конкретного назначения – для верхней одежды;

- изучена средневековая верхняя одежда на основе совместного использования письменных, художественных, этнографических и музейных источников для широкого хронологического интервала, включающего одиннадцать веков;

- рассмотрены разные виды верхних одежд с точки зрения синтеза практической, эстетической и социальной функций и выявлены их общие и локальные признаки;

- прослежена эволюция исторических верхних одежд таджиков и выявлена их трансформация в традиционной (народной) одежде.

Методологическая основа исследования. В качестве важнейшего методологического посыла выбрана необходимость изучения истории и традиций в одежде в контексте многогранных сношений с социально-историческими обстоятельствами и культурной сферой. Диссертантом использованы методы сравнительно-исторического и структурно-видового рассмотрения, а также логико-исторической реконструкции.

В процессе работы над диссертацией опорой для автора послужили важнейшие положения и достижения современной исторической, археологической, этнографической и искусствоведческой науки. Вместе с тем, основу исследования составили личные разработки автора работы, которые реализованы в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению установленных задач исследования.

Хронологические рамки диссертационной работы. Временные границы исследования охватывают одиннадцать столетий - период с IX по XX вв. включительно.

Географические границы исследования. Границы исследования охватывают весь регион Центральной Азии, который включает территорию современных среднеазиатских государств Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, Казахстана, а также Восточный Иран, Афганистан, Пакистан, Северо-западную Индию, Северо-западный Китай.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются вопросы, связанные с исторической и традиционной одеждой таджиков. Объект исследования составляют элементы исторической и традиционной, а также, частично, современной верхней одежды.

На защиту выносятся следующие положения:

⁶⁹ Немцева Н.Б. К истории тканей и одежды населения Средней Азии XV в. // Из истории искусства великого города (к 2500-летию Самарканда). – Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1972. – С. 243-251.

1. Эволюция исторической верхней одежды таджикского народа и ее трансформация осуществлялись на основе преемственности национальных традиций и взаимодействия культур народов, развивавшихся в единой социально-географической среде.

2. Развитая типология портновского ремесла, выразившаяся особенным образом в верхней одежде, выступает в качестве одной их характерных особенностей историко-культурного прошлого таджикского народа.

3. На современном этапе одежный комплекс таджиков во всем его многообразии развивается в направлении сложившихся традиционных эстетических художественных процессов, допускающих использования технико-технологических инноваций, а также внедрения новых тенденций, основанных на синтезе национальных культур.

Научное и практическое значение работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и других народов Центральной Азии; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебных пособий и методических указаний для вузов соответствующего профиля; при составлении отраслевых словарей.

Материалы исследования могут стать значимым подспорьем в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации отдельных находок исторического костюма.

Апробация работы. Отдельные главы, основные выводы и результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры художественного проектирования и истории прикладных искусств Технологического университета Таджикистана. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан и в Российской Федерации. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры художественного проектирования и истории прикладных искусств Технологического университета Таджикистана.

Публикации. Основные результаты выполненного исследования представлены в 18 печатных работах, в том числе 6 статьях в журналах, входящих в Перечень ВАК РФ, 3 статьях, опубликованных в научно-технических журналах и сборниках научных трудов, 2 депонированных рукописях и материалах 6 международных научно-практических конференций.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованной литературы и иллюстраций (в приложении). Основное содержание работы изложено на 169 страницах. В приложении 58 страниц, включающих 58 иллюстраций. Библиографический список охватывает 67 источников и 138 наименований научных исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цель исследования и решаемые задачи, определены территориальные и хронологические границы исследования, рассмотрена степень изученности темы,

освещена источниковедческая база исследования, дана характеристика научной новизны и практической значимости работы.

Первая глава работы называется «**Таджикско-персидские памятники письменности как источник для реконструкции исторической одежды таджиков**». Проанализированные в ней материалы позволили автору отметить, что тексты письменных источников содержат сведения, иногда сравнительно подробные, но зачастую - лишь фрагментарные, которые могут быть использованы для изучения разных аспектов духовной и материальной культуры общества в соответствующие исторические эпохи. Материалы литературных памятников представляют большую ценность и для реконструкции исторического костюма, в частности ее основной составляющей – одежды. Памятники письменности позволяют установить хронологические границы распространения предметов одежды конкретных названий, их назначения и применения, цвета и оформления, а также некоторых показателей формы и строения (размеры одежды, длина и ширина рукавов, наличие пуговиц и т.п.).

С этой точки зрения ценным источником для изучения исторической одежды народов Центральной Азии представляется богатейшее наследие классической таджикско-персидской литературы. Изучение в рассматриваемом контексте ряда исторических (труды М. Наршахи⁷⁰, М. Бал'ами⁷¹, А. Байхаки⁷², А. Гардизи⁷³, ал-Джувейни⁷⁴, Ф. Рашид ад-Дина⁷⁵, «История Систана»⁷⁶ и др.), географических (анонимные сочинения «Худуд ул-Олам»⁷⁷, «Аджаиб ад-Дунйа»⁷⁸, «Муджам ал-булдан» Йакута⁷⁹ и др.), философских и богословских (произведения ал-Газали⁸⁰, Х.В. Кашифи⁸¹ и др.), а также художественных (сочинения М. Хофи⁸², У. Закани⁸³, Н. Ауфи⁸⁴, З. Нахшаби, Низам-ал-Мулька⁸⁵, Ш. Мубаракшаха⁸⁶ и др.) трудов

⁷⁰ Мухаммад Наршахи. История Бухары. – Ташкент: Типо-Литография т. д. "О и Г. Братья Каменские», 1897.

⁷¹ Абуали Мухаммад ибн Мухаммади Балами. История Табари (на тадж. яз.): В 2-х т. – Тегеран, 2001.

⁷² Байхаки Абу-л-Фазл. История Мас'уда (1030–1041гг.). – М.: Наука, 1969.

⁷³ Гардизи Абу Саид. «Зайн ал-ахбар» («Украшение известий»). – Ташкент: Фан, 1991.

⁷⁴ Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира («Таърихи джахонгушан»). – М.: Магистр-пресс, 2004.

⁷⁵ Рашид ад-Дин. «Сборник летописей» («Джами ат-таварих»). – Т. 1-3. - М.-Л.: Изд. АН СССР, 1946-1960.

⁷⁶ История Систана («Та'рих-и Систон») / Перев. с перс., введ. и комментарий Л.П. Смирновой. – М.: Наука, 1974.

⁷⁷ Худуд ул-Олам («Пределы мира»). – Душанбе: Адиб, 2008 (на тадж. яз.).

⁷⁸ Аджайб ад-Дунйа («Диковинки мира») // Серия «Памятники письменности Востока». - М.: Наука, 1993.

⁷⁹ Йакут ал-Хамави. Муджам ал-булдан («Алфавитный перечень стран») // Саманиды в зеркале истории (на тадж. яз.). – Худжанд: Гос. изд-во им. Р. Джалалия, 1998. – Т. 2. – С. 279-302.

⁸⁰ Муртазо Мударриси Гелони. Мораль Газзали или ключ к познанию (на тадж. яз.). – Душанбе: Сарват, 1992.

⁸¹ Кашифи Х.В. Футувватнама-и султани («Трактат о доблести султана»). – Душанбе: Адиб, 1991 (на тадж. яз.). – С. 26-123.

⁸² Маджди Хофи. Хористан («Колочий сад»). – Душанбе: Адиб, 2004 (на тадж. яз.).

⁸³ Убеид Закани. Избранные произведения (на тадж. яз.). - Душанбе: Образование и культура, 2009.

⁸⁴ Бейсембиев Т.К. Известия «Джавами' ал-хикаят ал-Ауфи о Газневидах // Иран-наме. Научный востоковедческий журнал. – Алма-Ата. – 2008. – № 1. – С. 124-160; 2009. – № 1. – С. 57-92.

⁸⁵ Низам ал-Мулька. Книга о правлении («Сиасат-наме»). - М.: АН СССР, 1949.

рассматриваемой эпохи позволило выявить, что они полезны, в основном, с точки зрения определения названий одежд, их назначения, цвета, материала, использованного для их пошива.

В целом, такую же ценность представляют для разработки настоящей темы и богатое наследие таджикско-персидской классической поэзии – бессмертные труды А. Рудаки, А. Фирдавси, А. Туси, А. Балхи, Ф. Гургони, Н. Хисрава, А. Санои, О. Хайяма и многих-многих других средневековых авторов. Вчитываясь в эти произведения с присущим им широким жанровым разнообразием, можно натолкнуться на упоминания названий различных предметов одежды и головных уборов, украшений и костюмных аксессуаров, а также материалов, из которых они были изготовлены. Эти предметы, как правило, выступают со второй позиции, т.е. они не определяют основное содержание произведения. Зачастую их функция заключается лишь в дополнении или усилении отображаемых автором образов, пейзажей, сцен. К примеру, в лирике поэт облачает прелестную диву, обычно главную героиню своего произведения или объект своих вздыханий в чудесные одежды из тонких красивых тканей великолепных расцветок и оформления. Ткани и одежды часто упоминаются поэтами, когда ими описывается природа, ее очарование, многообразно проявляющееся в разные времена года. Поэтами широко применяется аллегория, когда наружность степей и долин, лесов и садов, гор и рек уподобляется расцветке и отделке известных тканей, как правило, наиболее дорогих и самых изысканных. Учет обстоятельств, обусловивших упоминания названий конкретных предметов одежды и других сопутствующих сведений, позволяет установить различные признаки этих вещей, что необходимо для их полноценного описания.

Вместе с тем, для уточнения отдельных сведений целесообразно привлечение материалов письменных источников той же эпохи, написанных на других восточных языках: арабском (труды ан-Насави⁸⁷, ас-Саби⁸⁸, ал-Асира⁸⁹, ал-Утби⁹⁰ и др.), тюркском (работы Ю. Баласагуни, А. Югнеки, «Дивани лугат ат-Турк»⁹¹ и др.), китайском⁹² и др.

Кроме того, наши, основанные на письменных материалах, знания об особенностях различных видов одежд могут быть уточнены и дополнены привлечением других источников – археологических, художественных (прежде всего, книжной миниатюры) и т.д.

Наконец, с учетом устойчивости форм, стилей ношения и названий предметов восточного одежного комплекса эпохи средневековья, перечень литературных

⁸⁶ Шариф Мухаммад Мансур Мубаракшах. Правила ведения войны и мужество («Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат»). – Душанбе, 1997 (на тадж. яз.).

⁸⁷ Шихаб ад-Дин ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. – М.: Восточная литература, 1996.

⁸⁸ Хилал-ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов («Русум дар ал-Хилафа»). – М.: Наука, 1983.

⁸⁹ Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-та`рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки. – Ташкент – Цюрих, 2005.

⁹⁰ Абу-Наср ал-Утби. Китаб ал-Йамини («Книга десницы держав») // Материалы по истории туркмен и Туркмении. – Т. 1. – М.: Ин-т востоковедения, 1939.

⁹¹ Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-Турк («Словарь тюркских языков»). – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.

⁹² Системный обзор китайских источников, в том числе по материальной культуре Средней Азии, выполнен в труде: Шефер Э. Золотые персики Самарканда. – М.: Наука, 1981.

источников исследования, охватывающего конкретный хронологический интервал, может быть расширен в ту и другую сторону без нарушения научной методологии изучения. Основанием для этого может служить, кроме того, компилятивный характер ряда письменных источников, прежде всего исторических, географических и эпических. Нередко в тексте какой-либо работы обнаруживается изложение событий, как реальных, так и вымышленных, заимствованное из сочинений более раннего времени. С этой точки зрения выглядит обоснованным привлечение для разработки настоящей темы ряда источников, составленных в XIV-XV веках и даже позднее. Здесь главное требование – обеспечить аргументированную увязку привлекаемого материала к хронологическим границам выполняемого исследования. Компилятивный подход наглядно прослеживается, например, в текстах средневековых словарей. Их составители почти всегда брали за основу материалы ранее написанных словарей, причем нередко заимствуя значения терминов, а иногда дополняя или сокращая чужие формулировки. Вот почему в этих сочинениях в трактовке некоторых терминов сообщается, что он является вышедшим из употребления или что так называли прежде определенный предмет, товар, обстоятельство и т.п. Примечательно, что, как правило, в предисловии к своему труду, а также при изложении значения конкретных понятий и слов, авторы словарей дают ссылку на использованные ими источники. Исходя из вышеприведенной аргументации, на наш взгляд, не будет нарушением научного подхода к источниковедческой базе исследования, если эпоха составления приведенных словарей выходит за пределы установленных временных границ.⁹³

Материалы, приведенные во второй главе **«Легкая верхняя одежда таджиков: виды, эволюция и историческая трансформация»** свидетельствуют о богатых традициях таджикского народа в области производства и применения верхних одежд разных фасонов, покровов и оформлений. В частности, типы легкой верхней одежды, зародившиеся в рассматриваемый период и до этого, со временем подверглись широкой трансформации, вызвав к жизни новые наряды, отвечающие изменяющимся требованиям моды последующих эпох.

В первом разделе второй главы **«Опоясываемая одежда»** отмечается, что верхняя одежда таджиков, как и других народов, исторически населявших с ними одни и те же географические области, традиционно связывается с халатом. В первую очередь это касается мужской одежды. Из материалов источников следует, что халаты являлись излюбленным и даже обязательным элементом домашней и выходной мужской одежды в Центральной Азии, как в рассматриваемую эпоху (IX-XIII века), так и после, вплоть до XX века, войдя в состав традиционной одежды жителей этого региона планеты. Однако к концу этого столетия говорить о распространенности халатов не приходилось: как предмет повседневного и выходного костюма его носили разве что религиозные проповедники.

В средневековые халаты широко применялись и в составе женской одежды. Однако женщины могли обходиться и без халата, надевая несколько платьев одно поверх другого. Такую практику можно было наблюдать, прежде всего, в одежде горцев, особенно в теплый период года.

⁹³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (на перс. яз.) – Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Т. 1-2; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-луғот (на перс. яз.) – Душанбе: Адиб, 1987-1989. - Т. 1-3 и др.

В зависимости от климатических условий региона, распространенные прежде здесь халаты могли быть летнего, демисезонного и зимнего и назначения. Летние халаты шили однослойными или на подкладе. Таким было и строение халатов демисезонного назначения, которые, правда, шились из более теплых материалов, например, шерстяных. Зимний халат оснащали еще и прокладочным слоем, который закрепляли простегиванием.

Известно, что исторически и традиционно халаты опоясывали или носили без пояса. Наиболее известный халат летнего и демисезонного назначения назывался *кабо*. Опираясь на материалы литературных источников, автором выяснены происхождение, конструктивные (типологические), отделочные и другие признаки халатов такого названия.

Собранные и проанализированные материалы показывают, что *кабо*, являясь халатом (плащом) летнего и демисезонного назначения, было одним из наиболее распространенных предметов одежды населения Центральной Азии в средневековье. Его применяли преимущественно в качестве верхней одежды, поверх рубахи или платья и дополняли поясом. Такое назначение плаща (в качестве верхней одежды) диктовало необходимость использования при его пошиве дорогостоящих тканей, как красочных, так и гладких. Качество тканей, которые шли на пошив таких плащей, зависело от состоятельности владельцев одежды. Поверх *кабо* в теплый период года могло быть надето лишь более нарядное *фараджи*⁹⁴. Эти два элемента верхней одежды, сохранившись в течение ряда столетий, вошли в состав традиционной одежды таджиков, трансформировавшись в популярные халаты *яктах* (*джелак*). Результат трансформации халата *кабо* можно увидеть и в камзоле *румча* – предмете одежды переходного типа (от туникообразного покроя к выкройной)⁹⁵. Этот вид верхней одежды употреблялся в конце XIX – начале XX века. Трансформация такого халата в традиционном костюме таджиков и некоторых других народов региона свидетельствует об устойчивости традиций его применения, которые утвердившись в глубине веков, сохранились до наших дней.

Во втором разделе второй главы «Нарядная одежда» отмечается, что эстетические потребности были свойственны человечеству во все времена, они выражались и через стремление к ношению нарядных одежд. Способность соответствовать этим требованиям зависела, очевидно, от материальных возможностей людей. Для представителей аристократии появление в обществе в нарядных костюмах было непременным условием, т.е. для них нарядная одежда была, по сути, выходной одеждой повседневного значения. Простолюдины такую одежду надевали в праздники, во время участия на памятных и торжественных мероприятиях. Естественно, этих традиций издавна придерживались и в Центральной Азии. Нарядные верхние одежды различных форм и оформлений, прежде всего халаты и накидки, богато представлены в настенных росписях раннесредневековых памятников архитектуры Тохаристана

⁹⁴ Такой установившийся порядок надевания опоясываемого (*кабо*) и неопоясываемого (*фараджи*) халатов можно наблюдать на миниатюрах, а также фотографиях конца XIX – начала XX века.

⁹⁵ Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). – С. 53-56.

(Дильберджин, Бамиан, Калаи-Кафирниган, Балалыттепе) и Согда (Пенджикент, Калаи-Кахкаха, Афрасиаб, Варахша)⁹⁶.

Разными видами нарядной верхней одежды пользовались здесь и в эпоху развитого средневековья. Для мужчин (за исключением священнослужителей и военных) в таком качестве служили халаты *кабо* (опоясываемое) и *фараджи* (неопоясываемое), для женщин – указанные виды халатов, а также платья. Такой вывод напрашивается в результате анализа материалов письменных источников. Если все три вида указанных предметов одежды (или же два из них) надевались вместе, в качестве верхней всегда использовалось *фараджи*. Это наглядно подтверждается художественными источниками более позднего периода, а именно - произведениями средневековой персидской миниатюры. Констатируя факт, что в рассматриваемую эпоху главным видом нарядной верхней одежды служило *фараджи*, которое, как выяснилось, употреблялось и в качестве халата, и в качестве накидки, автором выявлены основные его особенности.

Систематизация накопленного материала позволило определить, что в Центральной Азии эпохи развитого средневековья пользовались несколькими видами нарядной верхней одежды. Наиболее известный и самый распространенный вид халатов того времени *фараджи*, несмотря на значительные социальные и идеологические изменения в обществе и продиктованные ими смещение разных культур, сохранился в costume многих поколений жителей и трансформировался в самобытные детали традиционного костюма таджиков и других народов этого региона – *яктах* (*джелак*), *мунисак* (*калтача*), *камзул*.

В третьем разделе второй главы «Религиозная одежда» отмечается, что в источниках письменности рассматриваемой эпохи упоминается следующий перечень верхних одежд священнослужителей и отшельников: *гилем*, *дурроа*, *хирка* и *далк*. В них упоминаются и другие названия одежд радетелей за религию (“пашмина”, “суфича”, “хунбак”, “хуставона” и др.), однако систематизация собранных о них сведений показывает, что это всего лишь другие названия перечисленных видов верхних одежд.

Халат *гилем*⁹⁷ - грубая шерстяная одежда представителей мистико-аскетического течения в исламе, известного как суфизм⁹⁸. Его ношение нормировалось целым рядом правил, которым соответствовали люди исключительно благородные, истинные служители веры⁹⁹, хотя в реальности эти нормы зачастую нарушались¹⁰⁰.

Дурроа служила одеждой для шейхов и, как правило, была шерстяной¹⁰¹. Другим атрибутом выходного костюма ученых-богословов (как и дервишей)

⁹⁶ Горелик М.В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV-XIX вв. // Костюм народов Средней Азии. - С. 49-69; Ашрафи М.М. Средневековой костюм таджиков XIV-XVII веков (по данным миниатюры) и др.

⁹⁷ Здесь не идет речи об одноименных женских платьях, а также мужских и женских халатах (чекменях), входивших в традиционный женский одежный комплекс жителей горного Таджикистана.

⁹⁸ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 2. - С. 196.

⁹⁹ Маджди Хофи. Хористан. («Колочий сад»). – Душанбе: Адиб, 2004 (на тадж. яз.). – С. 26.

¹⁰⁰ Муртазо Мударрис Гелони. Мораль Газзали или ключ к познанию (на тадж. яз.). – Душанбе: Сарват, 1992. – С. 57; Сироджуддин Алихон Орзу. Светило наставления. - Душанбе: Ирфон, 1992 (на тадж. яз.). – С. 52; Сайидо Насафи. Избранные произведения (на тадж. яз.). – Душанбе: Ирфон, 1977. – С. 527.

¹⁰¹ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 1. - С. 332.

служил кусок ткани *тайласан* (*ридо*), который набрасывался в виде шарфа или в развернутом виде на плечи.¹⁰² Сам факт одевания плаща *дурроа* являлся очевидным признаком приверженности персоны вере. Помимо использования такого халата в качестве служебной одежды (например, казиями), его надевали при молитве в мечети, дома или в гостях, да и в других местах, где приходилось помолиться¹⁰³. Принимая во внимание норму ислама, согласно которой молиться опоясанным не допускается, можно сделать вывод, что *дурроа*, будучи распашным халатом, не дополнялась кушаком.

Рубище *хирка*, как и *далк*, служила одеждой для бедноты, а также суфиев и дервишей.¹⁰⁴ Ее название означает рваное, поношенное и лоскутное одеяние. Религиозная оболочка общины дервишей в виде различных культов, в том числе и в отношении одежды, нашла свое отражение в текстах ряда трактатов о доблести – «Футувват-наме». Владетель *хирки* чтобы заслужить права ее ношения, должен был порвать с такими понятиями, как «владеть» и «зависеть», смело шагнуть по тропе битвы за веру. Если человек решил одеться в *хирку*, он должен всегда проявлять благородство, не поддаваться алчности, быть великодушным. Святости *хирке* придавало то обстоятельство, что первым носителем рубища был, якобы, сам Адам. По этой причине обычному смертному дозволялось ношение *хирки* лишь в том случае, если он удостоивался получить первый образец такого почтенного одеяния из рук своего великодушного наставника (пира, шейха). В свою очередь, наставник был обязан одеть в *хирку* исключительно достойных мюридов (учеников), при этом разъяснив им правила и нормы ее ношения. Другими словами, *хирка*, являясь одеянием дружелюбия, послужит в качестве моста связи между шейхом и его последователем в добрых начинаниях.¹⁰⁵ *Хирка* имела лоскутное строение¹⁰⁶, включавшее и лохмотья, поэтому такую одежду называли также *жанда* («рванная, изношенная»)¹⁰⁷.

Собранные и проанализированные материалы дали возможность автору выявить отличительные особенности каждого из указанных видов верхних одежд. Это позволило идентифицировать, исходя из названия, на миниатюрах конкретные предметы одежды религиозного содержания.

С опорой на первоисточники показана глубокая религиозная, овеянная мифами, сущность этих нарядов. Вхождение Средней Азии в состав великого государства со светскими основами (СССР) и последовавшие затем прогрессивные изменения в жизни общества обусловили исчезновение здесь *хирки* и *далка* – принадлежностей одежного комплекса суфиев и дервишей, а также бедноты. В то же время, *гилем* и *дурроа*, традиционно служившие в качестве повседневной и служебной одежды священнослужителей, сохранились в их костюме, хотя в крае, видах и расцветке используемых в пошиве материалах определенные изменения последовали. Кроме того, трансформацию *гилема* можно наблюдать в чекменях из суконных материй

¹⁰² Муртазо Мударрисси Гелони. Мораль Газзали или ключ к познанию. – С. 48.

¹⁰³ Джамии Абдурахман. Нафахот ал-унс // Сочинения: В 8 т. (на тадж. яз.). – Душанбе: Адиб, 1988. – Т. 8. – С. 41.

¹⁰⁴ Саади Ширази. Гулистан («Розовый сад»). – Душанбе, 2008 (на тадж. яз.). – С. 92, 160; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 2. – С. 243, 251.

¹⁰⁵ Кашифи Х.В. Трактат о доблести султана («Футувватнама-и султани»). – Душанбе: Адиб, 1991 (на тадж. яз.). – С. 58-60.

¹⁰⁶ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 1. – С. 116.

¹⁰⁷ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 1. – С. 403.

рагза и *барак*¹⁰⁸, а также в одноименных шерстяных платях горцев Таджикистана, широко распространенных в конце XIX – первой половине XX века¹⁰⁹.

Третья глава диссертации названа «**Эволюция предметов стеганой верхней одежды таджиков и их трансформация в народном costume**» и содержит два раздела.

В первом разделе третьей главы, который озаглавлен «Повседневная одежда», дана характеристика в прошлом весьма распространенного опоясываемого предмета одежды таджиков, которым являлся стеганый халат. Обзор источников показывает, что в эпоху развитого средневековья именно эту одежду называли *джубба*¹¹⁰. Наличие прокладочного (ватного) слоя превращало ее в теплую верхнюю одежду, однако этот фактор не ограничивал сезонность ношения *джуббы*: такой халат носили во все периоды года, «и в зной и в стужу». В Центральной Азии она служила преимущественно в качестве пальто, шубы. *Джубба* была особо распространена в равнинных районах. Материалом верха для таких халатов служила шелковая или хлопчатобумажная ткань. В горах и предгорьях, отличающихся более холодной зимой, жители вместо стеганого халата пользовались шерстяными плащами – чекменями. Ткань отдельных сортов чекменей подвергалась валке, что делало их более теплой и водонепроницаемой. Проследив трансформацию национального стеганого халата, автор отмечает, что сложившиеся веками, богатые культурные традиции таджикского общества, выражаются, в том числе, и через указанный элемент народного costume. Через теплый халат со своеобразным видом покроя, зачастую из нарядных тканей, который прежде называли *джубба*, а сегодня – *джома*, *чапан*. Трансформация этого вида халата прослеживается также в стеганой рубашке *гунти*¹¹¹. Материалы, приведенные в этом разделе работы, показывают, что в составе традиционной одежды стеганый халат выполнял как практическую (утилитарную) функцию (защиту тела от неблагоприятных погодных воздействий), так и культурную эстетическую (применение в качестве свадебной одежды, в costume жениха).

Во втором разделе третьей главы «Воинская одежда» автор, основываясь на материалы письменных источников, отмечает, что в одежде воинов числились предметы, которые присутствовали и в гардеробе представителей других видов занятий. Наглядный пример – costume правителей. В государстве владыка возглавлял, как и сегодня, и военную и административную власть, значит, в зависимости от конкретных обстоятельств пользовался одеждой, как воинской, так и гражданской.

В источниках плечевая одежда для битв описана по преимуществу состоящей из кафтана (*хафтон*), надеваемого под кольчугу, поверх которых носили *кабо*.

¹⁰⁸ Иброхимов М.Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – С. 37-40, 159.

¹⁰⁹ Бахтоваршоева Л. Ткани кустарного производства в Припамирье в XIX – начале XX в. - С. 110-118; Бахтоваршоева Л. Платья традиционного покроя таджик Памира. – С. 145-152.

¹¹⁰ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 2. - С. 330; Хилал-ас-Саби. Установления и обычаи двора халифов («Русум дар ал-Хилафа»). – М.: Наука, 1983. – С. 35-36.

¹¹¹ Равдоникас Т. Одна из функций стеганой одежды // Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. – Вып. 34. – С. 175-181; Сухарева О.А. История среднеазиатского costume. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1982. – С. 12, 22.

Воинский костюмный комплекс дополняли толстая поясная одежда (шаровары), шлем *худ* и аксессуары (пояс, оружие и др.). *Хафтон* или кафтан - так называли одежду военных, которую одевали под кольчугой *джавшан*. Кафтан характеризовался большой толщиной, что обуславливалось его предназначением. Для этой цели его шили в несколько слоев, отсюда другое название, таджикское, – *чилтах* («в сорок слоев») ¹¹².

Говоря о воинской одежде, следует упомянуть также о кольчуге, набитой ватой. В средневековых словарях приведены различные названия таких кольчуг: *багтар*, *багалток*, *баргустувон*, *гирора*, *дагла*. Толстое одеяние воинов из грубой шерстяной ткани *палос* называлась *девджома* (букв. «одежда демона») ¹¹³. Этот термин служил, кроме того, названиями шерстяной материи с выступающими ворсинками для халатов и головных уборов бедноты, а также шубы на меху, тулупа ¹¹⁴.

В источниках встречаются, кроме того, упоминания о таких предметах верхней одежды воинов (и не только их), как *чакман* или *кабонамад*, *капанак* (войлок из козьего пуха, который зимой набрасывали на плечи обездоленные) ¹¹⁵, *пустин* (шуба).

Закljučая раздел, автор отмечает, что в Центральной Азии рассматриваемого периода военные в качестве верхней носили предметы одежды, присущие и для других социальных групп и сословий. В случае освобождения от предметов костюма с непосредственно защитной функцией (кольчуга, шлем, оружие и др.), наряды военных практически не отличались от костюмов мирян. Элементы трансформации *хафтона* прослеживаются в уже упомянутых стеганых рубахах *гуппича*, а также камзолах длиной до бедер, с разной длиной рукавов или без них.

Проведенное в рамках настоящей работы исследование по изучению предметов верхней одежды жителей средневековой Средней Азии позволило автору **заклүчить** следующее:

- сохранение в рамках трансформационных процессов предметов верхней одежды минувших времен в традиционном народном костюме таджиков указывает на генетическое развитие и преемственность по отношению с предшествующими эпохами;

- историко-культурному прошлому Средней Азии присуща развитая типология верхней одежды. Преемственность традиций в ношении одежды с античных времен до современности обусловила формирование в этом регионе большого разнообразия предметов одежды такого назначения;

- халат (плащ) *кабо*, будучи одним из наиболее распространенных видов средневековой одежды и сохранившись в течение многих столетий, вошел в состав традиционной одежды таджиков, трансформировавшись в популярные халаты *яктах* (*джелак*). Применяли его преимущественно в качестве верхней одежды, поверх рубахи или платья и дополняли поясом. Поверх опоясываемого распашного *кабо* могло быть надето лишь более нарядное *фараджи*. Трансформация *кабо* в традиционном костюме таджиков и некоторых других народов региона свидетельствуют об устойчивости традиций его применения, которые утвердившись в глубине веков, сохранились вплоть до второй половины XX века;

¹¹² Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 1. - С. 309, 432.

¹¹³ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте'. – Т. 2. – С. 55.

¹¹⁴ Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте'. – Т. 2. – С. 55.

¹¹⁵ Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот. – Т. 2. – С. 161; Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте'. – Т. 2. – С. 368, 390.

- в эпоху развитого средневековья в Центральной Азии среди многих видов нарядной верхней одежды самым распространенным и наиболее известным являлся халат *фараджи*, который служил исключительно верхней одеждой. *Фараджи*, как и *кабо*, претерпевая со временем ряд стилевых (фасонных) и конструктивных (вид покроя) изменений под влиянием требований моды, смены идеологии, смешения разных культур, сохранилось в костюме многих поколений жителей региона. Халат такого типа трансформировался в такие самобытные предметы традиционной одежды таджиков и ряда других народов Востока, как *яктах* (*джелак*), *мунисак*, *румча*, *нимча*, *камзул* и др.

- такие виды верхней одежды рассматриваемой эпохи, как *гилем*, *дурроа*, *хирка* и *далк*, носили религиозное значение и входили в одежный комплекс священнослужителей, блюстителей норм шариата и духовных аскетов. Прогрессивные изменения в жизни общества, обусловленные длительным нахождением Средней Азии в едином многонациональном культурном пространстве Советского Союза со светскими устоями со временем обусловили исчезновение здесь *хирки* и *далка*. В свою очередь, *гилем* и *дурроа*, являясь традиционными предметами повседневной и служебной одежды священнослужителей, сохранили такое свое значение вплоть до наших дней;

- национальный стеганый халат *чапон* или *джома*, как важный элемент народного костюма, является выразителем сложившихся веками, богатых культурных традиций таджикского общества. Он представляет собой трансформацию исторической одежды *джубба*. В стеганом халате реализовалось сочетание утилитарной (защита тела от неблагоприятных погодных воздействий) и эстетической функций. Культурно-эстетическое значение национального стеганого халата в составе традиционной одежды выразилось посредством его своеобразный покроя, использования для пошива, как одноцветных, так и нарядных тканей. Последнее обстоятельство отразилось, в частности, в применении его образов в качестве и траурной и свадебной верхней одежды;

- специфическими предметами плечевой верхней одежды военных в регионе в средневековье были *хафтон* и плащ *кабо*. В целом, военный костюм включал предметы одежды (за исключением элементов, носивших защитную функцию), свойственные и для представителей других социальных групп и сословий. Признаки трансформации *хафтона* как короткой стеганой одежды с запахом наблюдаются в распашных образцах стеганых рубаш *гунпи*, а также камзолах длиной до бедер, с разной длиной рукавов или без них.

- эволюция верхних одежд на территории Средней Азии в рассматриваемое время происходило во взаимосвязи с развитием костюма соседних регионов. Налаживанию этих связей способствовало совместное нахождение этого и соседних с ним регионов в составе одних и тех же государств, а также пролежавшие здесь пути международной торговли.

- культуре одежды местного населения, разумеется, были присущи определенные своеобразия, обусловленные традиционным образом жизни, местной культурой, обычаями, природой. Своеобычия стили и кроя в одежде проявлялись, кроме того, внутри разных областей и городов.

- самобытные предметы одежды в Средней Азии формировались и развивались благодаря общим усилиям проживавших на этой территории народов. Взаимовлияние народов с античных времен, тесные социально-экономические

условия их существования обусловили ту общность, которая наложила отпечаток и на одежные комплексы в крае;

- таджикский народ, распространив свою цивилизацию на территории, в некоторые периоды значительно превосходящей пределы современного Таджикистана, породили феномен таджикской народной одежды, который в прошлом оказал решающее влияние на формирование и поэтапную эволюцию предметов одежды в этих географических границах;

- богатейшее и содержательное наследие средневековой литературы на таджикско-персидском языке служит важным источником для изучения исторической одежды таджиков и других народов Центральной Азии. Эти произведения позволяют выявить названия одежд, их предназначения, окраски, виды использованных для их пошива тканей. Анализ обстоятельств, обусловивших упоминания названий конкретных предметов одежды, позволяет определить различные признаки, нужные для их полноценного воссоздания. Наряду с этим, привлечение материалов письменных источников, написанных на других восточных языках (арабском, тюркском, китайском и др.) способствует дополнению и уточнению отдельных сведений, имеющих отношение к исторической одежде таджиков.

- наши, основанные на письменных материалах, знания об особенностях различных видов одежд могут быть уточнены и дополнены посредством привлечения других источников информации – археологических, художественных и т.д.

- с учетом устойчивости форм, стилей ношения и названий предметов восточного одежного комплекса эпохи средневековья, перечень литературных источников исследования, охватывающего конкретный хронологический интервал, может быть расширен в ту и другую сторону без нарушения научной методологии изучения.

Динамичные социальные, экономические и идеологические изменения, происходившие в жизни народов Средней Азии на всем протяжении XX века, наложили отпечаток и на бытовом укладе местного населения. Стремление к «европеизации» образа жизни сопровождалось ограничением сферы влияния традиционализма, в том числе в ношении одежды, ее содержании. Самобытная восточная одежда уступала место безликому костюму, завезенному извне и отражающему чужую материальную культуру, своеобразие иной цивилизации. Порой жители, придерживающиеся в одежде консерватизма, поставившие целью сохранение черт, присущих традиционному костюму, стали рассматриваться как «деревенщина», «представителями средневековья». Национальная одежда, особенно мужская, стала одеянием, преимущественно, домашним. Однако с обретением Таджикистаном государственного суверенитета выяснилось, что потребность в пользовании предметами национальной одежды вовсе не иссякла. Сегодня это легко прослеживается в склонности к сохранению самых разных элементов традиционной одежды, украшений и т.д. Тем самым таджикский народ подчеркивает древность и богатство своих этнокультурных традиций и показывает, что успешно развивающимся народным традициям в обществе оказывается всесторонняя и широкая поддержка. В современных условиях развития независимого Таджикистана сохранение и возрождение национального костюма является задачей актуальной, обусловленной тем, что в нем отражаются традиционные грани материальной культуры народа.

По мере становления суверенного Таджикистана и возрастания интереса в обществе к национальным традициям и культуре, многие таджики вновь стали наряжаться в одежды традиционного стиля и из традиционных тканей. Эта тенденция получила особенное развитие в женской выходной и нарядной (праздничной, свадебной) одежде. Женщина – двигатель моды, а таджикская женщина – еще и хранитель национальных традиций и народной одежды. Наблюдаемая тенденция возрастания склонности таджичек наряжаться в национальный костюм, его использование в качестве служебного наряда, является показателем бережного отношения к наследию предков и залогом дальнейшего развития народной одежды.

Подводя итог, можно констатировать, что все поставленные задачи настоящего исследования автором успешно решены. Проанализированы вопросы развития, взаимодействия и преемственности традиций, связанных с ношением верхней одежды, как нарядной, так и специальной. Автор отчетливо понимает, что не все выводы по разработанному вопросу носят безусловный характер. Расширить наши познания в этой области материальной культуры таджикского народа позволяют последующие исследования по данной теме.

ПУБЛИКАЦИИ, ОТРАЖАЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК РФ

1. *Раджабова Д.К.* Типология шелкоткацкого производства в государстве Саманидов / А.Б. Ишматов, М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // *Технология текстильной промышленности. Серия «Известия высших учебных заведений».* – Иваново, 2012. - № 6 (342). – С. 186-189.

2. *Раджабова Д.К.* Шелководство и текстильная обработка шелка в Центральной Азии в IX-X вв. / М.Ф. Иброхимов, А.Б. Ишматов, Д.К. Раджабова // *Технология текстильной промышленности. Серия «Известия высших учебных заведений».* – Иваново, 2013. - № 1. – С. 113-114.

3. *Раджабова Д.К.* Текстильные промыслы Мавераннахра в IX-X вв. // *Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.* – Душанбе, 2012. – № 4. – С. 4-6.

4. *Раджабова Д.К.* Средневековые ковры и ковровые изделия в Центральной Азии / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // *Вестник Таджикского национального университета.* - Душанбе, 2011. – № 2(66). – С. 128-132.

5. *Раджабова Д.К.* Текстильное производство в горных районах Таджикистана в конце XIX – начале XX в. / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // *Вестник Таджикского национального университета.* – Душанбе, 2012. - № 3/3(87). – С. 23-25.

6. *Раджабова Д.К.* Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков // *Вестник Таджикского технического университета.* – Душанбе, 2012. - № 2(18). – С. 114-117.

Статьи в других журналах, сборниках научных трудов и депонированные статьи

7. *Раджабова Д.К.* Народная одежда таджиков: факторы сохранения и развития в условиях XXI века // *Матер. Межд. научно-практической конфер. «Инновационное развитие Республики Таджикистан: проблемы науки и образования» (18-19 декабря 2015 г.).* – Душанбе, Технологический университет Таджикистана, 2015 г. – 4 с.

8. *Раджабова Д.К.* Кабо – одежда аристократов // *Матер. Республ. научно-практической конфер. по теме «Наука и инновационная среда в условиях вступления*

Республики Таджикистан в ВТО» (25-26 апреля 2014 г.). – Душанбе, Технологический университет Таджикистана, 2014. – С. 212-215.

9. *Раджабова Д.К.* О культуре костюма Джами (на основе письменных и художественных источников) / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Матер. Международной научно-практической конференции «Джами и шаг в развитии персидско-таджикской науки и литературы в XV веке» (20 сентября 2014 г.). – Душанбе, Технологический университет Таджикистана, 2014 г. – 6 с.

10. *Раджабова Д.К.* Одежда и костюм / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Искусство эпохи Мир Сайид Али Хамадани. – Душанбе, 2015. – С. 197-212. - Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, Международный научный центр музыкальной культуры народов Востока (Борбад).

11. *Раджабова Д.К.* Импортные шелковые ткани в государстве Саманидов: происхождение и характеристика (по материалам письменных источников) / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Социально-гуманитарные науки: проблемы и пути решения в условиях современного общества. Монография (коллективная). – Ставрополь: Логос, 2012. – С. 113-132.

12. *Раджабова Д.К.* Текстильные предприятия Таджикистана и их продукция / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Труды Технологического университета Таджикистана. - Душанбе: Ирфон, 2006. - Вып. 12. - С. 154-157.

13. *Раджабова Д.К.* Исследование возможности получения переплетений в безремизном ткачестве / А.Б. Ишматов, М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Реферативный сборник неопубликованных работ НПИЦентра РТ. – Вып. 05.2008, № 01 (1769). - Библиогр.: 0 назв. - Рус. - Деп. в НПИЦентре 12.03.2008. – 3 с.

14. *Раджабова Д.К.* Использование некрашеной разноцветной пряжи в традиционном ткачестве Центральной Азии: конец XIX-XX вв. / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Реферативный сборник неопубликованных работ НПИЦентра РТ. – Вып. 05.2008, № 02 (1770). - Деп. в НПИЦентре 12.03.2008. – 4 с.

15. *Раджабова Д.К.* Типология и периодизация центральноазиатских старинных изделий ткачества // Подготовка научных кадров и специалистов новой формации в свете инновационного развития государств: матер. Межд. научно-практ. конф. (30-31 октября, 1 ноября 2010 г.). – Душанбе: Ирфон, 2010. – С. 253-256.

16. *Раджабова Д.К.* Некоторые сведения об отражении текстильных промыслов и их продукции в исторических названиях местностей Центральной Азии / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - Душанбе, 2010. – С. 188-190.

17. *Раджабова Д.К.* Использование станков с подножками в традиционном ткачестве таджиков: конструктивные и технологические особенности / М.Ф. Иброхимов, Д.К. Раджабова // Матер. Межд. научно-практической конфер. «Конкурентоспособность студентов и выпускников в свете их подготовки к работе в инновационной сфере» (3-5 ноября 2011 г.). – Душанбе, Технологический университет Таджикистана, 2013 г. – С. 202-204.

18. *Раджабова Д.К.* От джуббы до чапана. Историческая типология и трансформация национального стеганого халата // Матер. Межд. научно-практической конфер. «Роль интеграции науки, инноваций и технологий в экономическом развитии стран» (27-29 мая 2016 г.). – Куляб: Институт инновационных технологий и менеджмента в г. Куляб, 2016 г. – С. 655-658.

Сдано в набор _____ 2015 г. Подписано в печать _____ 2015 г.
Формат _____. Тираж 100 экз.
Типография _____